

К сицкарям на белом лайнере?

ЕСТЬ ИДЕЯ

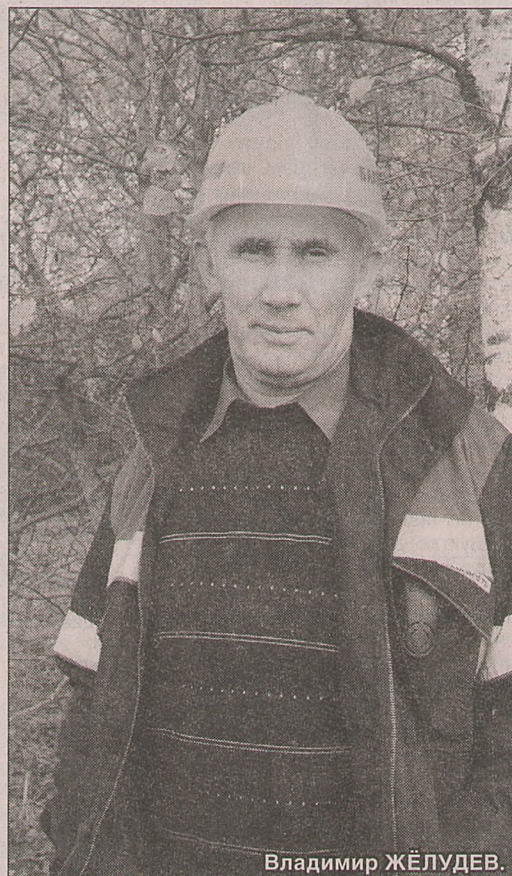
О белых лайнерах, которые когда-нибудь повезут туристов в село Правдино Некоузского района, заговорил с нами нефтяник, работник перекачивающей станции Ярославского нефтеуправления, а заодно и местный житель Владимир Жёлудев.

Странно, ведь по дороге от Нового Некоуза до села не видели мы вроде ничего достопримечательного на унылой в осеннее распустье дороге кроме полузаброшенных сёл и деревень с покосившимися избами. Ничего, кроме двух церквей, которые грустно встретили и поглядели нам вслед разбитыми окнами на полуразрушенных фасадах. Первая – Троицкая в Старом Некоузе, 1790 года постройки, а в Правдине – Покровская, на три десятка лет помладше.

И всё же повод к таким мечтаньям есть. В этом мы убедились, побывав в музее сицкарей, размещённом в бывшей земской школе села Правдина. Признаться, нашли музей с трудом. У домов, во дворах ни человека, чтобы спросить дорогу. Нам было сказано – за церковь, но сворачивать с плохонькой, тем не менее асфальтированной, трассы на грунтовую дорожку, которая грозила рытвинами и ухабами, было страшно: проедем ли? Рискнули, поехали мимо сохранившихся изумительно красивых церковных врат с башенками и оказались посреди чудесного деревенского ландшафта. Деревья и кустарники, диким образом заполонившие видимо старинный погост, облетали золотой листвой. А вдоль улочки, у хороших прочных изб – строй могучих вековых елей. Но то, что открылось взгляду за храмом, просто перенесло нас в дальние, незапамятные времена. Посреди огромной поляны, заросшей после длительных дождей сочной зелёной травой, – огромная почерневшая от времени изба с окнами в белых наличниках. И всё это в окружении таинственного, мрачного ельника. Так и грезилось: сейчас откуда ни возьмись выйдет мужик в сорочке с косым воротом и в лаптях! А к избе просилась картинка с какой-нибудь двуколкой или тарантасом...

Сначала не поймешь, где ж тут диво. Но, изучив постройку, видишь – сруб необычен. И прекрасен своей несовершенностью. В плане здание скорее квадратное, а крыша четырёхскатная. Утверждают, такую кровлю здесь делали, чтобы равномерно распределить нагрузку на все стены сруба. Потому-то трудно найти покосившийся дом сицкаря: плотники они были знатные. А минимум деревянных украшений выдаёт и старую традицию, и сугубо казённое, официальное предназначение здания. Это и есть бывшая земская школа, которой нынче исполняется ровно сто лет. Здесь сейчас и создаётся музей сицкарей. Отцом этой идеи можно назвать Владимира Жёлудева. А в Некоузском отделе культуры его поддержали и включили собранную им экспозицию в районный краеведческий музей.

Родом Жёлудев из деревни Ильинское, что километрах в шести от Правдина, на берегу реки Сити. Он из большой семьи – их четверо братьев у родителей. Владимир Михайлович называет сицкарей этнографической группой, происхождение которой ещё не расшифровано. (Из дореволюционного издания этимологического русскоязычного словаря Фасмера: «Сицкарь – житель Сицкой волости Моложского уезда, название произошло от слова «силь» – камыш»). Себя он с гордостью считает частицей этого главного роду-племени. Сам сельский житель,



Владимир ЖЁЛУДЕВ.

фото Натальи БОРОДИНОЙ.

он с грустью делится мыслями о завтрашнем дне:

– Деревням осталось жить лет тридцать, и они исчезнут. Может, дачники продержатся ещё... А так – сейчас кое-где старики по два-три дома проживают. Многие населённые пункты у нас исчезли: пять-шесть домов – значит, неперспективные, и селяли. Так, деревню Красный пахарь из шести домов селили в Роговец.

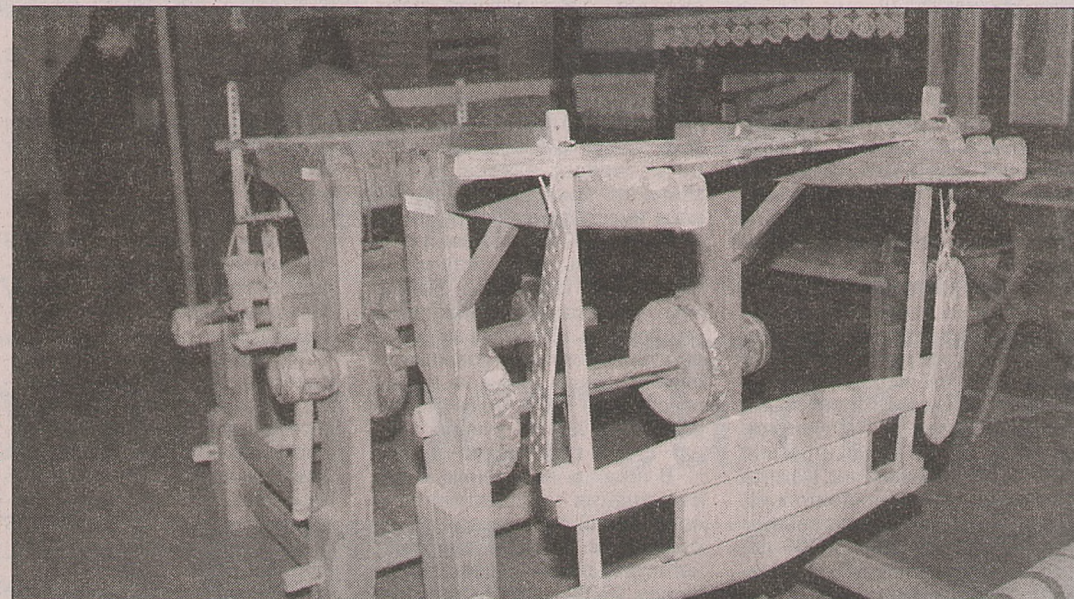
Вот и решил Владимир Михайлович два года назад собирать всё, что связано с жизнью и бытом сицкарей.

Эка невидаль, скажет кто-то, сейчас этих мужев не счесть. Вон, в Брейтовском районе есть целый маршрут для туристов «Ситское кольцо» с музеем истории Ситского края. К слову, Жёлудев признаёт – настоящие сицкари живут там в бывшей Сить-Покровской волости. А в Некоузском районе они остались лишь в Станилове и Бабьей горе. Кое-что о сицкарях можно найти и в Мышкине. Отдел «Быт сицкарей» размещён тут в необычном помещении. В селе Кривец, в нескольких километрах от Мышкина, была разрушена церковь, а в барабане, на котором прежде стоял купол, организовали магазин. Потом этот барабан перевезли в Мышкин и поместили в нём экспозицию.

Но можно с уверенностью ответить скептикам – такой большой и богатой коллекцией, как в селе Правдине, не увидишь ни в Брейтове, ни в Мышкине. И с горечью можно добавить – не всякий увидит её и в Правдине по причине трудной доступности. Ехать далеко от других туристических центров, опять же дорога плохая. Указателей о музее нет. Нет рекламы, нет и инфраструктуры соответствующей: лавки какой-нибудь с сувенирами, забегаловки мало-мальской, чтобы перекусить, хотя последнего мы не обнаружили даже в райцентре, Новом Некоузе. Нет, извиняюсь за прозу, и другого очень нужного ту-

ристам места – отхожего... Впрочем, и в Кукобее Первомайского района, куда заезжают посмотреть на Бабу-Ягу, за четыре года раскрутки бренда также не удосужились туалет построить. И так же, как и в Первомайском районе, летом негде остановиться «бесколёсным» туристам: гостиницы заняты вахтой – газовиками. Возможно, что туда без своей машины и не доберёшься, во всяком случае за день, что мы колесили по району, не увидели ни одного рейсового автобуса. Хотя не отрицаем, что они в природе существу-

мы как раз застали за работой – она прикрепляла этикетки к экспонатам. Нам стало очень жалко и Колю, и особенно Александру Павловну – в помещении стоял редкостный холод, просто стужа какая-то. Здание не топили с прошлого века – с 90-х годов, когда в селе закрыли начальную школу. Теперь здешние старинные печи без профилактики топить опасно, а газовое отопление не работает: не так давно какой-то тать в ночи похитил трубы, оставленные для ремонта системы отопления во дворе школы.



Александра ВИНОГРАДОВА.

ют, но, наверное, курсируют крайне редко.

Жёлудев основной своей целью считает сбор, хранение и изучение предметов старины. Насчёт сбора цель достигнута. И то, что мы увидели, поражает. В огромных классных комнатах с потолками под пять метров высотой всё уставлено экспонатами, которыми мог бы гордиться любой краеведческий музей. Работают здесь два человека. Это скромный и застенчивый парень, которого Жёлудев называет Николай Николаевич, – выпускник школы этого года Коля Мараксин. И Александра Виноградова, которую

Итак, мы осмотрели три экспозиции: прядение и ткачество, детство и школа, разные коллекции. В первом зале нас очаровали уже названия: скально, бердо, хлуд – ослеп, вьюшно... Мы просто кинулись фотографироваться у льномялок, ткацких станков, а также на фоне тех самых «скально» и «бердо». Эти слова, дошедшие из языка предков, помогли отыскать, чтобы назвать вещи своими именами, сотрудники Некоузской библиотеки.

В зале вполне бесхитростно, без особой системы расставлено и развешено около сотни предметов, связанных с местными промыслами и льноводством. Плюс фото и пожелтевшие рукоделия по рукоделию.

Со вторым залом нужно что-то делать. Экспонаты интересные, но, очевидно, не для этого музея. Пионерские горны, старинные детские коляски, знамёна и прочее. Мило, ностальгично, но не более, к тому же отвлекает от основной темы – сицкой старины.

Выставки в третьем зале вновь уносят нас в глубины времени. До сих пор перед глазами коллекции старинных фонарей, в том числе деревянных, резных и расписных, железных весов, замков, топоров, керогазов.

Окоченевшие, но восхищённые, мы покидали музей. Шли мимо старых елей, с сожалением расставаясь с диковинным местом и окончательно возвращаясь в век XXI. Вспоминаются слова Жёлудева:

– В первую очередь собираю предметы сицкой старины не для того, чтобы народ водить на экскурсии, главное – сохранить и изучить. Когда основное сделаю, заключим договор с туристическими фирмами: Хочу, чтобы когда-нибудь к нам белые лайнеры с туристами поехали...

Виктория ГЕФЕЛЕ.